

Примечания

1. Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР (опыт систематического руководства). Ч. 1. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. М., 1941. С. 338.
2. Каталог архивоведческой литературы (1917–1959 гг.). М., 1961; Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1960–1963 гг.). М., 1964.
3. См.: Разработка вопросов архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин в Историко-архивном институте / В. В. Максаков, К. Г. Митяев, А. Т. Николаева, М. С. Селезнев // Ист. архив. 1956. № 4. С. 213–228.
4. Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961.
5. См. «Красный архив». Систематический указатель публикаций и статей (1922–1941 гг.). № 1–3 (106). М., 1957.
6. Систематический указатель к журналу «Архивное дело» (1923–1941 гг.). № 1–58.
7. Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. Т. 1–3. М., 1965.

ТРЕТЬЯКОВ В. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Проблемы понятийного аппарата исторической науки стали затрагиваться в историографии во второй половине XIX в. Хорошо известно, например, какое внимание в конце XIX – начале XX вв., т. е. во время активной разработки отечественными историками проблематики исторического познания и оформления отечественной методологии истории, русские историки уделяли работам В. Виндельбанда и Г. Риккерта, служившими образцом обращения с научными понятиями. В последующие годы вопросами разработки понятийного аппарата истории занимались М. А. Барг, А. В. Гулыга, Г. М. Иванов, Д. А. Максимова, Б. Г. Могильницкий, Н. И. Смоленский, М. Н. Терешко А. И. Уваров и другие ученые. В их работах были проанализированы многие понятия, составляющие фундамент современных исторических концепций.

Для историка работа с понятием всегда направлена на развитие собственно-исторического знания, понятие выступает инструментом познания исторической действительности. Поскольку в исследовательской практике историка используются понятия различных уровней общности, нередко возникает проблема соотношения различных понятий, а поэтому и вопросы методологической роли понятия как инструмента познания истории име-

ют значение. В связи с этим в данной статье мы остановимся на понятии «процессуальность».

Сам термин «процессуальность» в науке используется давно, но спектр его значений сначала был весьма узок. Наиболее распространенными его значениями долгое время были те, которые прямо производны от базового понятия «процесс», а именно – сопричастность к движению, нахождение в движущемся потоке, подвижность и текучесть изучаемого объекта и т. п. Термин использовался, но вопрос о его содержании не ставился. Так, П. А. Сорокин, стремясь отыскать «элементарную клеточку» для социологии, обнаруживал ее во взаимодействии, а само взаимодействие, по мысли П. А. Сорокина, для социолога всегда имеет процессуальную форму – это последовательная во времени совокупность сменяющих друг друга актов, имеющих и/или приобретающих в своем течении социальный характер [5, с. 191–192].

Вместе с тем заметно также, что в последнее время наблюдается стремление расширить интерпретацию этого понятия и даже придать ему категориальный статус. Для примера сошлемся на статью Р. Р. Галлямова, в которой на теоретическом уровне рассматривается процесс этносоциальной стратификации [2]. Автор использует термин «процессуальность» для подчеркивания особой роли динамических характеристик в отличие от статических. Интерпретируя авторскую позицию, можно отметить несколько аспектов процессуальности, в частности то, что это понятие отражает динамические характеристики объекта, обусловленные наличием определенных свойств; нацеливает на выявление системного характера изучаемого объекта.

Подобные примеры позволяют заметить, насколько широко понятие «процессуальность» используется в современной литературе. Еще раз подчеркнем два момента: во-первых, речь идет не об изобретении какой-либо новой теории, а лишь об обращении к известному с новой точки зрения, и, во-вторых, то, что точкой отсчета для его применения является понятие «процесс». Исходя из сказанного, выделим несколько значимых, на наш взгляд, моментов, характеризующих методологические функции понятия «процессуальность».

1. Это понятие указывает на присутствие в явлении тенденции или процесса. Но если понятие «процесс» ориентирует на представление о темпоральности, акцентирует внимание на последовательности существования состояний, то понятие процессуальности в таком случае заставляет обратить внимание на каче-

ственные характеристики состояний: речь идет не просто о смене состояний, а об обусловленности временных различий неким общим началом. Вспомним гегелевское положение о границе: в пределах чего и благодаря чему нечто обладает определенностью [2, с. 231]. Явление, таким образом, имеет свои границы, выходя за которые, оно становится другим, и понятие «процесс» акцентирует внимание на идентичности объекта, текущего во времени.

2. Понятие процессуальности позволяет указывать на ряд моментов, значимых для познания исторического процесса. Так, оно позволяет снять противопоставление «события» и «процесса», точнее – делает его бессмысленным, и, вместе с тем, позволяет видеть исторический процесс в его целостности, без выделения части и целого. Понятие процесса предполагает пространственно-временные характеристики, и тогда сам процесс получает выражение через описание движения как изменения положения объекта в пространстве через определенный промежуток времени, в том числе и изменение формы самого объекта. Это можно принять как один из факторов, влекущих возможность создания разных типов описания исторического процесса, вовлеченного в него объекта. Внимание нацелено, таким образом, на поиск механизмов изменения (сил, факторов, связей и т. п., а сам объект как бы замирает в это время) – их задает историк, полагая, что объект течет в определенном процессе, с заданными координатами (ведь процесс – это последовательная смена состояний). Но вслед за тем историк прилагает немало усилий для объяснения тех моментов, которые как бы выходят за пределы объясняемого посредством использованной модели. Именно исходная модель исторического процесса способствует порождению противоречий в исторических схемах.

3. Понятие «процессуальность» не предполагает единого, жестко заданного пространственно-временного параметра, жестких границ: объект течет, и его границы, параметры изменяются в зависимости от контекста. Сам объект определяется не из жестко заданных границ, а исходя из параметров среды, которые требуется постоянно выявлять, устанавливать заново, корректируя при этом систему описания. Собственно говоря, исторический факт есть слепок среды, и вместе с тем – свидетельство о среде, имеющееся у историка. Это вовсе не отменяет того факта, что процессуальное находит свое выражение в феноменальном, в индивидуальном; дело не в том, что, взглядываясь в историю, мы видим процессы, а в конкретно-научных формах реализации процессу-

альности историком. Поэтому и само понятие процессуальности обращает нас к проблеме определения параметров среды (географические условия, исторические силы и пр.). Иногда говорят, что тот или иной автор придает излишнее значение роли географического фактора; но с учетом значения понятия процессуальности эту ситуацию можно оценить как стремление историка описать объект посредством выявления его образа, запечатленного в среде его обитания.

4. Понятие процессуальности помогает решать одну из актуальных проблем – проблему начала (не в смысле становления, а в смысле точки отсчета). Например, историк может быть специалистом в определенной области исторического знания и лишь в главных чертах представлять себе иные. Понятие исторического процесса не предполагает начала, середины и конца. Их задает мыслящий субъект – историк, который может подступиться к процессу с любого места. Если понятие «процесс» нацеливает на выявление состояний, стадий, то представление о процессуальности в указанном плане нацеливает на поиск тех моментов, явлений, феноменов, которые способствуют переходу, переливу из состояния в состояние, и вместе с тем позволяет вписывать изучаемый объект в исторический процесс.

5. Под исторической реальностью обычно понимают некий фрагмент исторической действительности, схваченный в образе. Но образ – это абстрактный способ выражения содержания, он может вовсе не выражать всех аспектов действительности [6, с. 446]. Основное в образе – соотносительность формы с содержанием. Форма – активное начало, задающее тон образу. В форме выражается качественность вещей и явлений, что обуславливается свойствами. Но ведь свойства – это лишь отдельные аспекты вещей и явлений, это лишь возможность вещей и явлений обнаруживать свое сходство или различие с другими. Развертывание возможности не выражается понятием «процесс». Для этого требуется понятие иного порядка, в котором выражается не просто действие, а подчеркивается аспект актуализации самого действия. Иногда таким понятием выступает «становление». Но это понятие оттеняет роль формы, поскольку полагает иное активное начало. В то же время понятие процессуальности предполагает форму как существенную устойчивость [3, с. 298], благодаря чему историческая действительность является нам как актуальная и целостная реальность. Понятию «процессуальность», таким обра-

зом, способствует тому, что образ погруженного в исторический процесс объекта приобретает известную гибкость.

В отношении последнего замечания нужно сказать, что оно хорошо иллюстрирует ситуацию, характерную для исторической науки XIX – начала XX вв. Предшествующее развитие философии, и философии истории в частности, сделало востребованными многие научные идеи. Вместе с тем в гуманитарное познание привносились и многие общенаучные понятия, в том числе пришедшие из естествознания. Как замечает Г. П. Щедровицкий, «...гипноз естественнонаучного подхода, возобладавшего с начала XIX столетия, с его представлениями объекта изучения как объекта *созерцания* и общим невниманием к процессам и механизмам деятельности, заставлял... закрывать глаза на практику собственной работы» [7, с. 555].

Конечно, попытки прямого использования гегелевской и контовской познавательных моделей должны были способствовать постановке вопросов о средствах познания. В этом плане идея процесса была, безусловно, привлекательна во многих отношениях, а некоторая неопределенность исходного понятия не задавала жестких рамок и даже способствовала поиску. В методологическом плане приемы отображения и фиксации процессов были отработаны еще в древности, когда античные физики столкнулись с проблемой описания и моделирования движения; для решения проблемы они обратились к анализу «следов» этого движения [см. 1]. Позже гегелевская логическая схема движения понятия и его же философия истории стали образцами для историков, размышлявших над проблемой воспроизведения динамического образа исторической действительности. Однако здесь обнаруживались многие трудности. Так, В. И. Герье пишет, что сама по себе идея процесса была гениально изложена Гегелем в виде философской системы, но ее реализация историками вызвала многие трудности и приводила к противоречиям; «...диалектическая сторона истории для Гегеля существеннее, чем ее конкретность, и последняя иногда приносится в жертву первой» [4, с. 258]. Выход, указывает он здесь же, был найден в своего рода синтезе. Таким образом, проблема средств изображения процесса в исторической науке как самостоятельная не ставилась, по крайней мере, в то время она лишь обнаруживалась историками. Более значимым был поиск совершенных структурных схем исторического процесса. Историки стремились, используя идею, заключенную в самом понятии, отыскать существенные

свойства исторического процесса, открыть удачные формы его интерпретации, создать такие объясняющие модели, в которых бы выражалась суть идеи процесса, найти методы развертывания этого понятия в конкретно-историческом исследовании.

Однако эта же неразработанность системы понятий способствовала тому, что в центре внимания оказался сам объект, причем нередко в том его облике, в каком он представал в виде философского образа. Отсюда – множество интерпретаций понятия исторического процесса, позволяющих проникнуть в его сущность. Вполне естественным для характера познавательной ситуации было то, что создаваемые историками образы исторического процесса были порой трудно соотносимы. Но для такой ситуации характерно и то, что основополагающая идея, лежавшая в основе понятия, во многом оставалась «идеей в себе». Для историографии в то время более актуальными были «косвенные» вопросы: целостен ли исторический процесс, как он обнаруживается и проявляет себя, как его можно описать и т. п.

Конечно, понятие процессуальности в исторической науке всегда будет характеризоваться особенностями, что определяется как спецификой предмета самой науки, так и научными интересами историка. Но несомненно, что его развертывание в исследовательской практике будет способствовать углублению проникновения в исследуемый объект.

Литература

1. Арлычев А. Н. Проблема познания процесса в философии и науке // Вопр. философии. – 1999. – № 3. – С. 85– 96.
2. Галлямов Р. Р. Стратификационная теория П. А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2004. – № 2. – С. 90–98.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1 : Наука логики. – 452 с.
4. Герье В. Философия истории от Августина до Гегеля / В. Герье. – М., 1915. – 268 с.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин ; под общ. ред. А. Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
6. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
7. Щедровицкий Г. П. Избранные труды [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. культ. полит., 1995. – 800 с. – URL: <http://socioline.ru/node/924> .